

Респект

Государство, которое защищает слабых, и является оплотом прогрессивных ценностей – возможно, это новый рецепт успеха левых демократов?

Недавно американский журнал Foreign Policy, который сосредотачивается на международных отношениях, весьма удивил меня таким заголовком: «Добро пожаловать в эру Олафа Шольца западного толка». Немецкий канцлер, говорилось в статье, «представляет будущее прогрессивной политики».

Автор статьи, (британец) Джон Кампфнер, считает, что личный стиль Шольца содержит в себе «определенные черты потенциального спасителя». Его коалиция, тихо и неспешно, радикальным образом впервые модернизирует немецкую экономику, в то время как ориентация международной политики претерпела кардинальные изменения – а это обычно происходит не чаще одного раза в поколение.

Стоит сказать, что успехи впечатляющие. Однако стиль Шольца – не говорить слишком много, объяснять еще меньше и создавать впечатление, что все идет по плану, искренне веря, что рациональность такой политики в конце концов станет очевидной для всех. По словам Кампфнера, это такая себе «поэтапная эволюция».

Для современного прогрессивизма Олаф Шольц симптоматичен в другом отношении. Управление шаткими союзами, допускающими исключительно малейшие компромиссы со все более фрагментированным электоратом – когда лидер больше похож на дирижера – в будущем станет реальностью.

Статья Foreign Policy остроумна, но несколько претенциозна. Читая об «эре», можно было надеяться, что будет очерчено что-то вроде парадигмы. Анализ, впрочем, идет против течения: основные статьи, описывающие деятельность правительства Шольца как историю успеха, не имеют никакой основы.

Ссоры между партнерами

«Светофорная коалиция» в Берлине трещит по швам. Даже самые простые проекты приводят к ссорам в правительстве: странно, но партнеры почему-то считают, что отмежевываться друг от друга и создавать впечатление дисфункциональной администрации – хитрая тактика.

В течение трех кварталов немецкая экономика фактически переживает стагнацию, в двух даже наблюдалось минимальное сокращение темпов развития. Хотя несколько истерично, но комментаторы интересуются, не станет ли Германия снова «больным человеком» Европы.

Долговой тормоз сейчас навязывает умеренную фискальную консолидацию и даже может привести к рецессии. С правоцентристскими «свободными демократами» в достаточно левоцентристском правительстве любой отход от идеологической «фискальной дисциплины» требует тщательной работы.

Согласно опросам общественного мнения, правительству не светит одобрение. Социал-демократическая партия Шольца имеет примерно 18 процентов. Даже сторонники, дружественные к коалиции, озадачены специфической деятельностью правительства: они предпочли бы, чтобы Шольц действовал как традиционный босс, демонстрируя явное лидерство, одновременно держа ситуацию под контролем.

Уважение и сопричастность

Конец августа, Берлин, восьмой этаж канцелярии. Шольц пригласил гостей на «культурный летний вечер». Среди гостей в повседневной одежде присутствуют актеры и актрисы, известные всем по детективному телевизионному сериалу «Место преступления», знаменитые авторы, известные фигуры из мира искусства и литературы, которые в свое время были отмечены многочисленными наградами, а также члены международного *авангарда*.

Шольц расслаблен и излучает уверенность человека, который полностью убежден: начатый курс в конце концов станет успешным. В самом начале он напоминает свое «сообщение» из федеральной избирательной кампании 2021 года: нельзя принять, что обычные люди чувствуют, как будто не имеют голоса – как будто их даже не замечают, как будто они не имеют значения.

Шольц только что протолкнул через Кабинет министров современный закон о гражданстве, который для него является центральным элементом модернизации Германии. Кто бы ни родился в этой стране, кто бы ни эмигрировал, этот человек не должен вечно ждать, пока его начнут считать здесь «своим».

Во время дискуссий, в которых канцлер участвует, разговор то и дело возвращается к угрозам, стоящим перед демократией, к усилению радикальных правых сил. Партия «Альтернатива для Германии», согласно результатам опросов, набирает весьма тревожные 22 процента. Шольц любит возвращаться в далекое прошлое и напоминать, как социал-демократы боролись за демократию и фундаментальные права даже во времена кайзера – они тогда были Партией борьбы за социальный и демократический прогресс.

Собственно, быстро возникает впечатление, что Шольц мало думает об идее, что социальная демократия должна стать культурно консервативной и более конвенциональной. В утверждении о том, что нужно учитывать возмущение рабочих классов, он видит «пренебрежение к бедному люду». Какой тогда образ рабочего класса на самом деле за этим стоит? А такой, что они антимодернисты, не могут справиться с разнообразием современных обществ и настолько глупы, что купились на несколько реакционных лозунгов.

В чьем-то воображении может мелькнуть карикатура (в мужском обличье) *пролетариата*: бутылки с пивом на столе, горы мяса на тарелке, тапочки на ногах и штаны, свисающие на толстом заду. Точно и не скажешь, чего в таком реальном поклонении рабочему классу больше – обожания или презрения.

Государство, которое защищает

Собственно, постепенно появляется новая парадигма современного прогресса. В экономических и социально-политических терминах, там должно быть больше левое крыло, чем третий путь.

Вместо романтических разговоров о «возможностях трудоустройства» и «равенстве возможностей» нужно государство, вмешивающееся в рынки там, где они не работают так, как должны, государство, инвестирующее в будущее и увеличивающее использование неископаемых источников энергии. Это то государство, которое дает безопасность в мире с множеством рисков, с минимальной заработной платой и поддержкой профсоюзов – и просто с острым ощущением реалий жизни и неуважения, которому

подвергаются самые слабые.

Таким образом, новая парадигма сводится к государству, которое защищает. Она избегает ловушки культурного консерватизма и повестки дня «культурной войны», с уважением ко всем, толерантного «живи и дай жить». Никого нельзя дискриминировать, каждый имеет право на эмпатию. Давно прошло то время, когда к отношениям с женщинами относились как к игре, сексуальное насилие считали «мелким правонарушением», а девушки автоматически должны были уступать место парням в своих карьерных устремлениях.

Прежде всего нельзя угнетать людей, которым и без того ведется нелегко. Все это сегодня общепризнанно, а потому нет оснований капитулировать перед теми, кто разжигает антагонизм, подпитывает этнонационализм или создает образы врага, против которого потом можно разжигать ненависть. Социал-демократический электорат сегодня является прогрессивным.

Возьмем Австрию. В июне социал-демократы избрали Андреаса Баблера своим лидером. Популярный мэр, точно «один из нас», но прогрессивный в вопросах культуры, на которых сегодня хайпуют. По характеру он относится к типу «наконец-то кто-то, кому можно доверять», еще и любит говорить о «политике из низов».

Собственно, современная социал-демократия является защитницей слабых, адвокатом простых людей, оплотом демократии и либерального образа жизни, а также движущей силой модернизации. Джо Байден выиграл выборы президента США в 2020 году с такой повесткой дня. Два года назад на выборах в бундестаг Шольц поступил так же, а премьер-министр Испании, социалист Педро Санчес, проигнорировал все прогнозы, получив шанс сохранить власть после всеобщих выборов в июле.

Вполне возможно, что это и является ответом на заявление в журнале *Foreign Policy* о «будущем прогрессивной политики». Потoki безумия, очевидное доминирование озлобленного неистовства не должны затмевать того факта, что большинство избирателей предпочитают благоразумие, а также политических лидеров, которые способны овладеть сложными балансирующими актами управления в сложном мире.

Данная статья является совместной публикацией Social Europe и IPS-Journal

Роберт Мисик

Вена

Роберт Мисик (Robert Misik) – журналист и политический автор.
Недавно вышла его книга Kaputtalismus.

